

Хроника Святого Франциска,
первого Министра Генерала
Ордена братьев Миноритов

Предисловие переводчика

Приводимый здесь текст, условно озаглавленный "Хроника Святого Франциска", представляет собой первую главу большого средневекового орденского документа *Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum* (Хроника двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов).

"Хроника двадцати четырех Генералов" была создана в период с 1369 по 1374 год. Написана она на латыни. Автором труда скорее всего является монах-францисканец Арно де Саран (Arnaud de Sarrant). По некоторым данным, этот брат был родом из Франции и принадлежал к Аквитанской Провинции Ордена и был одним из Министров этой провинции.

"Хроника двадцати четырех Генералов" описывает историю Ордена от начала служения Святого Франциска, основателя и первого Генерала Ордена, до периода, когда Орденом руководил Генерал Леонардо Гиффони (1373-1378).

Примечательно, что в 1378 году, на котором заканчивается "Хроника двадцати четырех Генералов", началась Великая Схизма, когда были избраны два Папы - Урбан VI в Риме и Климент VII в Авиньоне. Этот раскол Римской Католической Церкви длился до 1417 года.

Первая глава "Хроники двадцати четырех Генералов" свидетельствует о событиях, происходивших в Ордене в те годы, когда им руководил сам Святой Франциск.

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Р.Д. Стыран

**Хроника Святого Франциска,
первого Министра Генерала Ордена братьев Миноритов**

Первым Генералом Ордена был наш славный Отец Святой Франциск.

Первым из всех Министров Генералов был наш славнейший Отец Франциск, который не был избран на это служение, но святейше поставлен папским решением. Сей святейший Отец поначалу подвизался на поприще прибыльного купеческого искусства, но затем, через откровение Святого Духа и движимый внутренней силой, он воспламенился, словно мощью огня и, восприняв удары множества невзгод [2], наконец был он преображен в человека совершенного. На два года избрал он себе одеяние и жизнь пустытника, с посохом в руках, поясом вокруг чресел и с башмаками на ногах ходя по Ассизи как нищий попрошайка и находя убежище в уединенных местах, главным образом в церквях, которые он благочестиво восстанавливал. Согласно Винсенту де Бове (*Vincent de Beauvais OP, 1190 - 1264, автор Speculum Maius, популярной в Средние века энциклопедии*), Франциск начал вести такой образ жизни в лето Господне одна тысяча двести шестое, в четырнадцатый год понтификата владыки Иннокентия III, будучи в возрасте двадцати пяти лет (*Традиционно годом начала служения Франциска считается 1207. То, что Хроника указывает в этом случае 1206 год может проистекать из разницы в используемом исчислении начала года. В XIV веке одни принимали за начало года Пасху, другие - Благовещение, т.е. 25 марта. Это может породить разночтения в датах. Папа Иннокентий III был избран 8 января 1198 года и интронизирован 22 февраля того же года*).

В лето Господне одна тысяча двести девятое, благочестиво слушая Мессу в церкви Святой Марии Порциункулы (*Имеется в виду маленькая церковь Санта-Мария дельи Анджели, вокруг которой впоследствии расположилась первая Францисканская обитель, основанная самим Франциском и его первыми спутниками*), Франциск услышал чтение слов из Евангелия, в которых описывалось евангельское правило Апостолов, а именно указывалось, что им не должно иметь ни золота, ни серебра в кошельках, ни посоха, ни ни двух одежд, ни носить обуви (*см. Мт 10:9-10*). В тот же миг он снял свои башмаки, отложил кошель и деньги, отбросил посох и удовольствовался лишь одной туникой, сменил свой пояс на вервие и со всей своей энергией посвятил себя соблюдению евангельской жизни. Согласно достоверному мнению, это был тот самый момент, который отметил начало и основание Ордена братьев Миноритов.

[3] Когда он ушел из мира, многие считали, что он повредился рассудком. В те два года он служил только Господу в величайшем аскетизме, бедности и терпении. Некий достопочтенный муж из числа благороднейших, богатейших и благоразумнейших граждан Ассизи, имя коему было Бернад, управлял всем городом посредством своих советов. Когда он благоразумно присматривался к тому, как Франциск выказывает презрение миру и столь великое терпение среди невзгод, по божественному вдохновению был он наставлен пригласить его в свой дом, дабы отужинать в его обществе и оставить на ночлег. Его желанием было

разобраться - выказывает Франциск подлинную праведность или же тщеславие. После ужина он приготовил постель Франциску, дабы спать тому, в своей комнате. Когда оба легли, господин Бернард притворно громко захрапел, делая это как-будто бы во сне. Святой Франциск поднялся и, сердцем и взором обратившись к Богу, воздев руки, воспламенился внутренне и со многими слезами и благочестивым раскаянием повторял долгое время сии слова: "Бог мой и моё Всё, Бог мой и моё Всё". В свете ламп, что горели в той комнате, господин Бернард всё сие видел. На следующее утро он поднялся и, исполнившись благочестия, сказал Святому Франциску: "Брат Франциск, я решил оставить мир и последовать за тобой, куда бы ты ни отправил меня". Святой радостно отвечал: "Господин Бернард, то, чего просишь ты, весьма тяжело, и надобно нам испросить Божьего совета. Посему пойдём же в дом епископа, и там Бог укажет нам, что следует нам делать". Когда они пришли туда, Святой, выслушав Мессу и коротко помолившись, попросил благочестивого священника, бывшего там, открыть Миссал. Осенив себя крестным знаменем, он обратился к книге и обнаружил следующие слова: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим (*Мт 19:21*). Открыв книгу во второй раз, нашел он следующие слова: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (*Мт 16:24*). Открыв в третий раз книгу, он прочел: И заповедал им ничего не брать в дорогу (*Мк 6:8*). Увидев сии слова, Святой Франциск сказал: "Сие есть наставление Господне. Посему ступай и исполни, что слышал". В тот же миг господин Бернард продал все своё имущество, которое было стоимости великой, и вместе со Святым Франциском отправился на Площадь Святого Георгия и раздал все бедным. В тот же год одна тысяча двести девятый шестнадцатого апреля [4] он принял хабит (*рясу*) и жизнь апостольского Послушания. Как некто разыскал в прочих документах, Орден братьев Миноритов имел свое начало шестнадцатого апреля.

В те же дни господин Пьетро Катанио, бывший каноником церкви Святого Руфино в Ассизи, вступил в Орден, прежде раздав все свое имущество бедным. Через восемь дней некий муж из Ассизи, имя которому было Жиль, направляемый их примером, в день праздника Святого Георгия раздал все свое добро бедным и присоединился к святому Отцу, приняв хабит и вступив в Орден. Еще через восемь дней другие мужья были приняты в Орден, а именно брат Саббатин, брат Морис Короткий, брат Иоанн делла Капелла, который был первым, кто вступил в орден с шляпой поверх капюшона, брат Филипп Высокий, бывший первым визитатором Бедных Госпожей (*Сестер Кларисс*), брат Иоанн делла Сан-Костанцо, брат Барбар, брат Бернард Виджиланте да Вида и брат Анджелло Танкреди да Риети, который был первым рыцарем, вступившим в орден.

Благословенный Франциск дал сим братьям свои первые наставления, а именно - что следует им по меньшей мере читать канонические часы, молясь Нашему Отцу трижды в час. Также следует им бывать за Мессой. Брат Жиль сказал, что основанием сему должно быть положение, когда не было бы никаких ограничений для духа благочестия, но всякий и каждый брат имел бы возможность воздать своему непринужденному стремлению к благочестивой молитве. Сии суть первые двенадцать братьев, которые, подобно двенадцати Апостолам, были основанием Ордена, и которые избрали для себя соблюдение всеми силами своими евангельской и апостольской жизни. Все они были праведными людьми, исключая одного, а именно брата Иоанна делла Капелла, который, подобно Иуде, стал язвой Ордена и, исполнившись гнева, покинул

Орден и был предан Богом в руки дьяволов, и пошел, и повесился, так, что Франциск уподобился Христу, имея среди своих учеников отступника.

В лето Господне одна тысяча двести десятое господин Жан, сын рыцаря де Бриенна, что был доблестным воином, избран был королем Иерусалима и торжественно коронован (*Jean de Brienne, 1148-1237, король Иерусалима в 1210-1225 и император Константинополя в 1228-1237. Граф Вьенны, сын Эрарда II, графа де Бриенн ле Шато де Голь. В конце жизни вступил в Францисканский Орден Кающихся, совершил щедрое пожертвование Базилике Святого Франциска в Ассизи, где и был похоронен в 1237 году, облаченным в хабит Францисканца*). [5] Как сообщает в одной из своих книг Брат Бернард де Бессе из Аквитанской Провинции, когда Жан одержал многие победы над сарацинами и отдал свою дочь в жены Фредерику, Императору Римскому, наконец, по истечении нескольких лет, сопровождаемый удачей и преуспеванием, стал он Императором Константинополя. В конце жизни своей с благоговением размышлял он о благах, что Бог подавал ему во всю жизнь его, и полагают, что он был исполнен великим желанием попасть на Небеса, как случается каждый раз, когда умирает человек. Некоторое время он лелеял сие желание и неустанно молился Богу, когда в одну из ночей явился ему во сне почтенный муж с хабитом Миноритов, вервием и сандалиями, который сказал ему, что божественная воля такова, чтобы умереть ему в сем хабите. Император испугался и разбудил всех домочадцев своими стенаниями, однако не рассказал им о своем видении. На вторую ночь явились ему два мужа с тем же хабитом, вервием и сандалиями, возвещая ему те же откровения. Вновь был он испуган и вскричал громко, однако, когда домочадцы его прибежали к нему на помощь, не раскрыл он им видения своего. На третью ночь было ему то же видение, на сей раз с тремя мужами, несущими хабит, вервие и сандалии, которые сказали ему, что такова была божественная воля, чтобы ему умереть в хабите том. После сего откровения император призвал брата Анджеоло из Ордена Миноритов, бывшего его исповедником, и поведал ему все о тех видениях. Получив его совет, оставил он мирскую державу, принял хабит братьев Миноритов и со всей кротостью и великим благочестием закончил дни свои, облаченным в их хабит.

Возвращаясь к нашему повествованию скажем, что благословенный Франциск со всеми своими первыми братьями уединился в некоем заброшенном доме, в месте называемом Риво Торто. Они стали жить в месте сем и посвящали себя посту и молитве. [6] В этом самом месте с божественным вспомоществованием Святого Духа он написал некое правило, в которое он поместил все заповеди, которые Христос дал Своим Апостолам. Он призвал всех, кто станет следовать этому правилу, как прелатов так и подчиненных, соблюдать сии евангельские требования. Прелатов он назвал Министрами, согласно словам "Больший из вас да будет вам слуга" (*Мт 23:11*); и всех назвал он братьями миноритами (*меньшими*), согласно словам "так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (*Мт 25:40.45*). Так назвал он их, наставленный божественным откровением.

И вот, когда были у Франциска сии одинадцать братьев, а он сам был двенадцатым, согласно числу собрания Апостолов, пошел он, дабы предстать перед Владыкой Папой Иннокентием III, и смиренно просил утвердить этот самый устав, [7] который он и его последователи желали предложить как знак того, что они совершенно оставили мир. Владыке Папе за некоторое время до этого было дано божественное откровение, и господин Иоанн де Сан-Паоло, Кардинал и епископ Сабинский, убедил его принять братьев. Сей прелат сам

вызвался быть прокуратором и Протектором Франциска и его братьев в курии. Папа утвердил устав и, дав малые тонзуры всем присутствующим братьям, равно клирикам и мирянам, дозволил им проповедовать покаяние. Именно тогда благословенный Франциск был поставлен Министром Генералом всего Ордена. Он немедленно пал на колени и присягнул на послушание владыке Папе, и, согласно повелению того самого Папы, прочие братья присягнули верно повиноваться Франциску.

Затем Франциск вернулся с братьями в долину Сполето и стал проповедовать в городах и замках. Его проповедь и проповедь его братьев воспламенили многих людей в стремлении совершать покаяние, и были они охотно приняты в Орден. Среди них был брат Сильвестр, который стал первым священником, вступившим в Орден. Когда он увидел брата Бернарда, раздающего свое достояние бедным, исполнился он алчности и сказал Святому Франциску: "Ты недостаточно заплатил мне за те камни, что купил у меня, дабы восстанавливать церкви". Святой удивился такой алчности и, вложив руку в суму, что висела на груди у господина Бернарда, наполнил ее монетами, вынул их и отдал деньги господину Сильвестру, говоря: "Если сего не достаточно, я дам тебе еще". Священник был счастлив получить деньги и удалился. Но в ту же ночь стал он размышлять о пыле благословенного Франциска, который был еще молодым человеком и который выказывал такое презрение к мирскому. Сильвестр стал бранить себя за то, что он, будучи старше, все же стал добычей столь великой алчности. Через некоторое время на протяжении трех ночей было ему видение огромного и сияющего креста, исходившего из уст благословенного Франциска. При виде креста сего ужасный дракон, охватывавший город, дабы разрушить его, был скоро обращен в бегство. Сие видение наставило Сильвестра вступить в Орден с великим благочестием, прежде раздав все свое достояние бедным. Он был вознесен на столь великие духовные высоты, что, по словам брата Бернадра де Бессе в его "Предании о Святом Франциске", казалось, будто бы он мог беседовать с Богом лицом к лицу. У благословенного Франциска было в обычае посылать за ним, дабы спросить Бога в молитве, когда он бывал в сомнениях и желал узнать Божью волю.

Прочие братья, что вступили в Орден, были: брат Пачифико, "король стихов", коронованный императором, увидевший Святого отмеченным [8] двумя мечами, образовавшими крест, когда тот проповедовал в некоем монастыре. Жизнь свою Пачифико провел весьма праведно в Ордене и заслужил узреть знамение многоцветного креста Тау, отмечавшего чело Святого Франциска. Брат Лео, обладавший простотой голубки, был исповедником Святого Франциска. Из-за его простой жизни Святого часто называл его "брат ягненок Божий". Брат Руфино был благородным кузеном Святой Клары. Брат Массео был известен своим красноречием и учтивостью. Брат Джинепро был смиреннейший и терпеливейший муж, чьи деяния будут описаны далее (*Имеется в виду т.н. «Житие брата Джинепро»*). Брат Морико был членом Ордена Святого Креста и отличался простотой. Брат Иоанн, которого Святой Франциск прозвал "простец", возделывал землю на своих волах, как новый Елисей, когда Святой Франциск направил его к совершенству Евангелия. Он был столь невинен и чист сердцем, что, как повествует брат Томазо ди Челано в старом "Предании о Святом Франциске", он подражал святому, когда тот молился и что бы тот ни делал. Так, когда бы святой ни молился, брат Иоанн долго смотрел на него с любопытством, и когда бы Франциск не преклонял колени и воздевал руки и глаза к небесам, или же плюнул бы, вздохнул или кашлянул, брат Иоанн старался повторять все его действия. Когда Святой замечал сие, то бывал развеселен и мягко корил его. Но Иоанн отвечал ему: "Брат, я пообещал делать все, что увижу, что делаешь ты.

Посему мне необходимо поступать так же, как я вижу, что ты поступаешь". За это и по другим подобным причинам благословенный Франциск обычно называл брата Иоанна "простец". Он стал возрастать столь сильно в простоте и во всех прочих добродетелях, что Святой и прочие бартья весьма восхищались им. После его смерти Святой Франциск с радостью вспоминал поступки и деяния брата Иоанна и говорил всем, что он был не только братом, а что он, скорее, заслуживал называться святым Иоанном Простецом.

В лето Господне одна тысяча двенадцатое, будучи еще Генералом, благословенный Франциск учредил Орден Бедных Госпожей. За шесть лет до того он предсказал сие учреждение в Церкви Божьей, когда он самоотверженно восстанавливал церковь Святого Дамиано. Первым малым восходом сего Ордена была святейшая дева Клара. Она пришла ночью в церковь Святой Марии Порциункулы, где приняла постриг и хабит Послушания. Ради ее безопасности Франциск отослал ее в монастырь Святого Павла, где жили черные монахини (*Имеется в виду бенедиктинский монастырь Сан-Паоло делле Аббадессе близ Бастии Умбры*), а затем - в церковь Святого Михаила в Панцо, близ Ассизи. Наконец он послал ее вместе с ее сестрой Агнесой в церковь Святого Дамиано за стенами Ассизи, где она жила затворнической жизнью, одолев множество невзгод.

В тот же самый год, пылко желая мученичества, Франциск попытался отправиться в Святую Землю, но божественная воля принудила его вернуться домой. Через некоторое время попытался он совершить странствие в Марокко, дабы проповедовать католическую веру царю Мирамолину и его народу (*Miramolin - латинская версия арабского имени Амир-аль-Му'минин, т.е. "владыка верных"*). Настоящее имя этого правителя было Мухаммад аль Назир (1199 - 1213). Он потерял земли в Испании в результате битвы при Лас-Навас в 1212 году). Но когда прибыл он в Испанию, то опасно заболел. Тем не менее он благочестиво посетил святыню Апостола Иакова (*Кроме Хроники нет иных свидетельств того, что Святой Франциск посещал аббатство Святого Иакова Кампостельского, бывшего в Средние века европейским центром паломничества*). Когда он пылко молился перед алтарем этого святого, было открыто ему Господом, что на обратном пути должно ему приобрести несколько достойных обиталищ для братьев и оборонить сию хрупкую семью Господню. На обратном пути он проходил через Монпелье, где проповедовал в странноприимном доме и предсказал учреждение почтенного братства братьев Миноритов в том городе.

В лето Господне одна тысяча двести пятнадцатое, во время всеобщего Собора (*Четвертый Латеранский Собор, состоявшийся в ноябре 1215 года. Исторически предание о присутствии Святого Франциска на Соборе не подтверждается*), благословенный Франциск пришел в Рим, где нашел Святого Доминика, который также прибыл ради утверждения своего Ордена, и где было ему явлено в видении расположение Божье к тому.

В лето Господне одна тысяча двести семнадцатое, в одиннадцатый год от основания Ордена, считая от [10] первого обращения Святого Франциска, когда владыка Папа Гонорий III правил Церковью, на генеральном Капитуле, состоявшемся в Порциункуле, были назначены Провинции и избраны Министры, и многие братья были посланы во все уделы мира, дабы распространить Католическую веру. Благословенный Франциск избрал для себя удел Франции. Прежде, чем пуститься в путь, он вместе с братом Массео посетил гробницу святых Апостолов Петра и Павла. Там святые Апостолы Петр и Павел явились ему и сердечно

обнимали его, благодаря Франциска, по правилу которого Евангельский образ жизни был обновлен его братьями, ибо был он (*т.е. Евангельский идеал*) почти что предан забвению и стерт из сердец многих.

Затем Франциск отправился в свое странствие во Францию. Он прибыл во Флоренцию, где нашел владыку Уголино, кардинала и епископа Остии, который был отправлен как Легат вышеупомянутым владыкой Гонорием. Уголино убеждал благословенного Франциска вернуться назад и говорил ему: "Брат, я не желаю, чтобы ты уходил далеко от Курии, ибо владыке Папа и владыкам Кардиналам легче охранять тебя от противников Послушания твоего и заботиться о тебе, когда ты находишься поблизости". Посему Святой был принужден вернуться, и он послал во Францию совершеннейшего мужа - брата Пачифико, который был первым братом, исполнявшим обязанности министра и благоразумного наставника той Провинции.

После сего Франциск послал многих братьев в Испанию, дабы, согласно велению, данному ему Богом, учредили они братства в Провинции Святого Иакова и, живя там, боролись бы с еретиками, кои в Испании были многочисленны, и проповедью своей обороняли бы верных в Католической вере. Когда сии братья прибыли в королевство Португалии, народ увидел их, облаченных в их странные хабиты, и услышал, что они говорят на иноземном языке. Они испугались, решив, что это еретики, и не приветствовали их со всей учтивостью и не дозволили им жить среди них. Тогда братья [11] отправились к госпоже Орраке, благочестивой королеве Потругалии, весьма кроткой и набожной женщине (*Orraca - дочь Альфонсо IX, короля Кастилии, жена Альфонсо II, 1211-1223*). Они поведали ей о невзгодах, которые они претерпевали, и молили ее о пристойной их положению помощи. Когда она прилежно рассмотрела их образ жизни, причину, по которой они прибыли, и их намерения, и поняла, что они слуги Божьи, то испросила для них дозволения у своего мужа, короля Альфонсо, дабы могли они построить два братства в Лиссабоне и Гимарайнше в диоцезе Брага. В обеих обителях братья служили Господу и почитали королеву своей матерью. Сестра короля Альфонсо, имя которой было Санча, и которая была совершенна в святости, питала глубокую любовь к сим служителям Божьим. Когда она услышала о славе сих братьев, они пригласила их, дабы послушать их слова, к себе, в замок Аленкер, где она тогда проживала. Она столь привязалась к ним, что хранила несколько хабитов у себя дома на случай, если братья придут промокшие от дождя, чтобы дать им переодеться. С помощью этой же самой госпожи Санчи была построена обитель, чтобы приютить братьев. Среди братьев, что были посланы туда благословенным Франциском, был один благочестивейший, живший подобно пустынноку, посвящавший свое время молитве и весьма старательно избегавший общества женщин. Некая госпожа по имени Мария Грациа имела обыкновение из благочестия часто приходить в маленький дом братьев. Этот брат не желал смотреть на нее или говорить с ней, но обычно убегал от нее. Однажды она пришла к нему, когда он бежать не мог, и он сказал ей: "Принеси мне огня и соломы, и я расскажу тебе, почему я не разговариваю с тобой". Она принесла ему солому и, по слову его, подожгла ее. Тогда муж Божий сказал ей: "Как солома сия ничего не приобретает в огне, так слуга Божий ничего не приобретает, когда говорит с женщиной". Посему она оставила его, смущенная. Когда сей добродетельный брат умирал, он светился таким небесным сиянием, хотя тело его ослабевало, что все, кто видел его, были изумлены. В этот самый миг Святой Антоний Лиссабонский, который еще был каноником в монастыре Санта-Круз в Коимбре и чье имя было Фернандо де Мартино, служа Мессу, увидел душу этого

самого брата, летящую, подобно птице, сквозь Чистилище и воспаряющей прямо к Небесам.

[12] Был также, среди прочих, брат Захария из Рима, посланный Франциском в то же самое братство в Аленкере, и который был в великом почете у госпожи Санчи. Служа Господу молитвами, бдениями и праведными трудами, он часто молился перед образом Распятия, которое находилось в зале конвента той обители. И состояние души его было таково, что казалось, будто этот образ говорил к нему человеческим голосом. Сей брат Захария был столь воспламенен божественным утешением, что не мог уйти от того Распятия без великих страданий. Однажды, будучи Гвардианом (*Наместником*) той обители, он не смог раздобыть более двух хлебов, чтобы предложить братьям к трапезе, и, поскольку там проживало множество братьев, произнес молитву и усадив братьев за стол, он повелел, чтобы сии хлебы были принесены ему. В тот же миг Христос, Высочайший Отец сей верной семьи, по заслугам брата Захарии, явил свою заботу о ней, послав Ангела Своего под видом красивого юноши, который принес столько хлебов, сколько было братьев в том братстве. Он пришел и постучал в дверь братства и вручил Захарии Гвардиану белые и вкусные хлебы для всякого и каждого брата. Брат Захария взяли те хлебы, и юноша ушел туда, откуда пришел, но более его отыскать не могли, так что никто не сомневался, что он был подлинно Ангел Господень. Когда госпожа королева Санча или королевская дочь услышала эту историю, она просила братьев дать ей один из тех хлебов, дабы сохранить, как святыню.

Однажды брат Захария пылко проповедовал, и некий муж от слов его был тронут угрызениями совести и желал исповедаться в своих грехах. Поскольку он настойчиво утверждал, что имеет сомнения о Святых Дарах Евхаристии, и слова брата Захарии не могли избавить его от тех сомнений, брат Захария повелел ему на следующее утро прийти, дабы благочестиво выслушать Мессу. Пылко помолившись о нем, сбившемся с пути истинного, брат Захария рано утром приступил к отправлению Мессы. Тот муж, что сомневался, был там и участвовал в Мессе. Во время освящения тот муж смотрел и увидел, что Облатка, которую держал брат Захария, преобразилась в человеческую плоть и оставалась таковой до тех пор, пока он не пожелал воспринять Причастие. В тот же миг Облатка изменила свой вид и вновь стала такой, как прежде. Тот муж был изумлен, видя сие чудо, и избавился от всякого сомнения. Брат Захария возрастал в святости и наконец скончался в союзе с Богом Отцом. Он был с почетом погребен в братстве Аленкера, и многие чудеса были ниспосланы по его заступничеству.

[13] В братстве Гимарайнша среди первых братьев, посланных Святым Франциском, был брат Вальтер, благочестивейший и совершеннейший, сиявший столь чистой и славной святостью, что из дальних пределов привлекал людей, желавших выразить почитание Ордену, и совершенствовал свою примерную жизнь. Когда этот брат скончался, говорили, что из гробницы его сочилось миро, обладавшее чудодейственными свойствами, пока его тело не было перенесено. Сим миром были исцелены многие недужные. Случилось так, что братья переехали из этого братства в новое, в деревне. Каноники, служившие в той укрепленной деревне, видевшие, что брат Вальтер воссиял столь многими чудесами, однажды ночью пришли, дабы извлечь из гроба мощи слуги Божьего и перенести их в свою церковь. Но когда они попытались поднять плиту на гробнице, то все клирики, стоящие вокруг нее, не смогли даже сдвинуть ее. Божественной силой эта плита оставалась недвижимо на своем месте. Каноники ушли, дивясь силе Божьей, покоящейся на Его святом брате. На следующее утро

братья узнали о том тайном покушении и поспешили к святым мощам, чтобы перенести их в свое новое братство. Случилось чудесное! Когда те несколько братьев попробовали поднять ту каменную плиту, она поддалась с легкостью, хотя прежде ее не могли сдвинуть ни воли, ни множество мужей. Братья перенесли святые мощи и с почестями погребли в их новом братстве.

Братья были посланы почти по всему миру, и в провинциях, куда они прибывали, их принимали как бедных людей, но они не знали, как строить братства. Из иных мест их вышвыривали со многими угрозами, будто бы заподозрив их в вероломстве, а также потому, что они не имели при себе никаких удостоверяющих грамот. Их устав еще не получил папского подтверждения, хотя получил устное одобрение владыки Иннокентия III. Через некоторое время братья, исполнившись бедствий, вернулись к благословенному Франциску из разных провинций, куда были они посланы. Братья немедленно уведомили владыку Уголино, Кардинала и епископа Остии. Он призвал к себе благословенного Франциска и представил его Папе Гонорию, который выразил весьма доброе расположение и приязнь к Ордену. Благословенный Франциск проповедовал перед Папой и Кардиналами с таким пылом и поручал им Орден с такой преданностью, что воспламенил всех восхищением Орденом и его почитанием, так что каждый из Кардиналов желал дать приют братьям в своем собственном доме.

[14] После кончины владыки Иоанна де Сан-Паоло, Кардинала и епископа Сабини, бывшего другом благословенного Франциска и его Ордена, а также прокуратором и особым Протектором, владыка Уголино выказал себя весьма преданным Святому Франциску и его Ордену, и предложил себя на должность прокуратора и Протектора Ордена, при том прося братьев в то же самое время считать его одним из них.

Тогда же благословенный Франциск, движимый Богом посредством видения, просил владыку Папу дать ему сего Кардинала в Протекторы Ордена. Уголино был первым Протектором Ордена, который был испрошен согласно порядку, содержащемуся в Уставе.

В лето Господне одна тысяча двести девятнадцатое, в тринадцатый год от обращения Святого Франциска, на генеральном Капитуле, созванном в Святой Марии Порциункулы, вновь были избраны Министры, и по воле Божьей братья были посланы по миру с рекомендательными грамотами, написанными Папой и посланными прелатам вселенской Церкви. В грамотах были таковые слова:

"Гонорий, Епископ, раб рабов Божьих, и т.д. Возлюбленный сын наш брат Франциск и его спутники жизни и Миноритского Послушания отвергли суеты сего мира и избрали образ жизни, заслуженно одобренный Римской Церковью. По примеру Апостолов идут они чрез разные области, сея семена слова Божьего. Посему мы молим и увещеваем всех вас в Господе и сими апостольскими грамотами повелеваем вам, когда члены вышереченного братства придут к вам, имея при себе сии грамоты, принимать их как верных Католиков, выражать им, из почтительности пред Богом и нами, свое благорасположение и доброту" (*Это первый документ Папской Курии, содержащий упоминание Ордена братьев Миноритов. Он озаглавлен Cum dilecti*).

Этот же самый владыка Уголино, Кардинал и Протектор Ордена, купно с многими прочими Кардиналами, также посылал подобные грамоты. Посему, когда братья на следующем Капитуле, созванном в тот же год, были посланы по миру к

прелатам, то те, едва прочтя их рекомендательные грамоты, приветствоали их с любовью, и так Орден распространялся всюду и всемерно.

[15] Когда многие братья приходили на эту сторону гор, то, благодаря сильной жаре, которую они испытывали, путешествуя через горы, бывали они подвержены жажде. Находя воду, по повелению брата, руководствовавшего над их отрядом, все они благословляли ее. Когда они пили ту воду, то, по заслугам их послушания, Бог посылал той воде столь добрый вкус, что она казалась им ценнее и слаще вина. Братья были освежены более этим чудом, нежели вкусом воды.

В те дни благословенный Франциск по воле Божьей послал шестерых их совершеннейших братьев в Марокканское царство, дабы они неустанно проповедовали неверным католическую веру. [16] Сии братья были Виталис, Берард, Петр, Адиутий, Аккурсий и Отто. Франциск желал, чтобы прелатом у них был брат Виталис, и остальные пять братьев повиновались бы ему. Когда отряд прибыл в королевство Арагон, брат Виталис тяжело заболел. Поскольку болезнь его затянулась, он не желал, чтобы его телесная немощь препятствовала служению Господу. Посему повелел он прочим пяти братьям следовать указанию Божьему и брата Франциска и продолжить странствие в Марокко. Сии покорные братья, оставив своего больного брата Виталиса, прибыли в Коимбру. Госпожа Оррака, королева Португалии, которой случилось быть там, призвала к себе братьев, дабы поговорить о Боге. Увидев, что они столь презирают мир и столь велик пыл их желания умереть за Христа, она почитала их совершеннейшими слугами Бога. Ради Бога просила она их открыть ей, как завершится ее жизнь. Братья смиренно отказывались, ибо почитали себя грешниками, недостойными раскрывать тайны Божьи. Однако королева продолжала со многими слезами обращать свою просьбу к братьям, и те наконец согласились ответить на ее вопрос. Помолившись о том, чтобы им была открыта божественная воля о дальнейшей жизни королевы, они сказали: "Госпожа, не печалься, ибо Бог явил милость тебе. Через нас Он говорит тебе, что через некоторое время ты покинешь сию жизнь и твоего господина короля. И истинность того, что кончина твоя не далека, будет подтверждена таким знаком: должно знать тебе, что вскоре мы будем убиты за нашу веру в Христа. Мы полны радости узнать сие, ибо Господь желает числить нас среди Своих Мучеников. Когда будем мы убиты в Марокко, Христиане привезут тела наши в град сей, дабы похоронить нас здесь, и ты купно со всем народом будешь приветствовать наши бранные останки с почетом и благоговением. И так увидишь ты, что слова, которые ныне мы возвещаем тебе, исполнятся".

Святые продолжили свое странствие и прибыли в замок Аленкер, где раскрыли свои намерения госпоже Санче, сестре короля Потругалии. Она одобрила их святейшие замыслы и дала им мирские одежды поверх их хабитов. Иначе не смогли бы они пробраться к сарацинам. Так переодетые в эти наряды они отправились в Испанию и прибыли в Севилью, которая в те дни была сарацинским городом. Восемь дней они оставались в Христианском странноприимном доме и укрывались там, сняв свои мирские одежды. [17] В один день, полные духовного пыла, пошли они в главную мечеть или же молельню сарацинскую, никем туда не ведомые. Когда они попытались войти, сарацины исполнились гнева и с криками, пиная и ударяя их, не разрешали им войти в мечеть. Тогда они направились к входу во дворец и представились царю как послы, посланные Царем царей, Господом Иисусом Христом. Они проповедовали перед царем Католическую веру и старались убедить его обратиться и принять крещение, также говоря о лживости Магомета и его мерзостного закона (*Резкая*

антиисламская риторика является одной из отличительных черт средневековой европейской литературы). Царь был столь разгневан, что желал отрубить им головы там же и немедленно. Однако царя успокоил его сын, и он (*царь*) отослал братьев в тюрьму на самом верху башни. С высоты башни братья продолжали проповедовать веру Христову всем, кто входил и выходил из дворца, и возвещали, что все, кто соблюдает закон Магомета, обречены на проклятие. Когда царь услышал сие, он повелел заключить их в самом глубоком подвале башни. Выслушав совет старейшин, он отослал братьев в Марокко, как они и просили, к господину Педро Фернандо, испанскому Католику, благородному человеку, и прочими Христианами. Они вошли в странноприимный дом, в котором проживал сей господин Педро Инфант (*Титулование "Инфант" говорит о том, что это был Педро, младший брат Альфонсо II, короля Португалии*). Он с великим почитанием приветствовал братьев и предложил им трапезу. Где бы братья не увидели собравшихся сарацинов, они проповедовали им с великим пылом. Однажды брат Берард взошел на повозку и стал проповедовать народу. Царю Мирамолину случилось следовать мимо, ибо он направлялся почтить могилы царей, которые находятся за пределами городских стен. Когда он увидел, что братья проповедуют, то был удивлен. Истинно, что он счел их сумасшедшими. Но поскольку братья не желали воздерживаться от проповеди также перед ним, он повелел, чтобы сии пятеро были изгнаны из города и тотчас же отосланы обратно в Христианские земли. Тогда господин Пердо Инфант повелел неким из его слуг сопроводить их до Сеуты, а оттуда проводить в Христианские земли. Однако братья, когда во время их странствия шли одни, вернулись в Марокко и вошли в город и стали проповедовать сарацинам на главной площади. Когда царь услышал, что они проповедуют, он повелел заключить их темницу, где они оставались двадцать дней без пищи и питья, укрепляемые лишь божественным утешением.

Случилось так, что земля та попала во власть сильной жары, а затем - жестоких бурь. Поскольку царь думал, что непогода есть следствие того, что праведные братья были заключены в тюрьму, [18] выслушав совет Абаботурина, который любил Христиан, он освободил их из тюрьмы и повелел прочим Христианам отослать их с поспешностью обратно в Христианские земли. Царь был изумлен, как и прочие Сарацины, когда увидел, что их тела не претерпели никакого ущерба и что их разум был здоров, хотя они пробыли в тюрьме двадцать дней без еды. Едва будучи освобождены, они тотчас же пожелали проповедовать слово Божье сарацинам. Христиане, однако, срашась царя, не позволили им сего, но дали им проводников, дабы проследили, чтобы они вернулись в Христианские земли. Но братья, едва только они были отосланы, вернулись в Марокко. По совету прочих Христиан, господин Педро Инфант укрывал их в своем странноприимном доме и не позволял им выходить на люди, но держал их под неусыпной стражей. Некоторое время спустя господин Педро Инфант вместе с многими прочими Христианами и сарацинами собрал войско и отправился на битву против неких Сарацинов, которые не желали повиноваться царю. После трех дней странствия он не мог найти воды для себя и своих рыцарей. Когда всем им грозила опасность лишиться жизни от жажды, брат Берард, проведя некоторое время в молитве, взял колышек от шатра и провертел им дыру в земле. В этот самый миг родниковая вода ударила оттуда струей, так что люди и животные все могли пить вволю и наполнить свою меха для воды. Когда они удовлетворили свою жажду, родник тот пересох. Все они, когда увидели это чудо, стали выказывать великое почтение и преданность брату Берарду, и многие из них целовали его хабит и ноги. Когда они вернулись в Марокко, братьев держали под присмотром, как прежде. Но в один из пятничных дней они смогли уйти незамеченными из дома и

отправились к царю Мирамолину, который посещал могилы царей. Брат Берард взошел на повозку и стал смело проповедовать царю. Царь был весьма разгневан и повелел одному сарацинскому князю, который был свидетелем чуда с водой, казнить их смертной казнью. Все Христиане испугались, что их убьют, и бежали в укрытие своих домов, закрывали двери и прятались. А сарацины в это время окружали их снаружи. Тогда царь послал своих герольдов и повелел, чтобы братья предстали перед ним. Когда их доставили в царский дом во второй раз, ибо царь отсутствовал, служители дьявола начали ударять их по лицам, и наносить им побои, и заперли их в огромной темнице. Но даже там святые братья продолжали проповедовать слово Божье Христианам и еретикам. Царь тогда повелел привести братьев к нему. Поскольку он нашел, что они исповедуют с неизменной верностью Католическую веру, царь воспламенился яростью и повелел разлучить их друг с другом, жестоко бить и пытаться в отдельных домах.

Сии нечестивые служители связали руки и ноги Святых, обернули веревки вокруг их шей и стали таскать их взад-вперед по голой земле. [19] Они обращались с ними так сурово, что их внутренние органы обнажились и могли быть видны. На их раны они лили кипящее масло и уксус, и, разбив стекло, заставляли их лежать на битых осколках, как если бы это была солома, и катали их по ним туда-сюда. Так были они жестоко пытаемы всю ночь тридцатью сарацинами, которые сторожили и терзали их. В ту же самую ночь эти стражи увидели яркий свет, нисходящий с небес, и святые братья, обратившие взоры вверх к небесам, возносились вместе с неисчислимым множеством. Стражи были изумлены и испуганы, и вбежали в темницу, где нашли братьев погруженными в благочестивую молитву. Царь Марокко, услышав о сем, исполнился гнева и повелел доставить братьев к нему. Святые, со связанными руками и ногами, босые и обнаженные, с кровоточащими ранами, постоянно избиваемые, были доставлены к царю. Поскольку он понял, что они все еще были тверды в своей вере, царь повелел всем выйти и, явив несколько женщин, сказал братьям: "Обратитесь в нашу веру, и я дам вам этих женщин в жены и много денег, и вы будете почитаемы в царстве моем". Но святые мученики отвечали ему: "Мы не желаем ни женщин, ни денег твоих, но презираем всё ради Христа". Царь пришел в ярость, схватил меч и посек Святых. Своей собственной рукой он нанес три удара по их головам своим мечом и так убил их с великой жестокостью. Они совершили свое мученичество в лето Господне одна тысяча двести двадцатое, января шестнадцатого дня, в четвертый год владыки Папы Гонория III и за семь лет до кончины Святого Франциска.

После этого тела их и головы были вынесены женщинами, нечестивая чернь связала их ноги и руки веревками и вытащила за стены города и устроила шествие с их головами и прочими их членами, идя вокруг города с великим визгом и криком. Поскольку приближалась ночь, они рассеяли их изрубленные тела в полях. Пока некие из Христиан воздевали руки к небесам и славили Бога за их триумфальное мученичество, иные Христиане пошли, чтобы тайно собрать их мощи. Неисчислимые сарацины были столь полны гнева, что стали кидать великое множество камней в Христиан, так много, что они были подобны граду. Но, по заслугам Святых, все Христиане смогли бежать невредимыми и вернуться домой. Исполняясь страха, они оставались в укрытии своих домов три дня. В те дни Педро Фернандо и Мартин Альфонсо, которые были щитоносцами господина Инфанта, были убиты на блощади толпой сарацинов. Затем сарацины зажгли великий огонь на открытом поле и бросали останки тел Святых братьев в пламя, чтобы были они полностью сожжены. Но божественной силой пламя, казалось, вовсе не прикасалось к останкам святых [20], как если бы они были

неподвержены горению, и огонь вскоре угас. Головы мучеников были видны в пламени, и никаких признаков горения не возникало на них, и на их волосах, и на коже. До сих пор можно лицезреть сии реликвии, нетронутые огнем, в монастыре Святого Креста в Коимбре. Сарацины, частью по дружбе, а частью из любви к приобретению денег, что предложил им господин Инфант, дозволили Христианам унести мощи Святых. Те приняли их с великим почитанием и поручили заботам одного праведного человека, господина Иоанна Роберта, каноника монастыря Святого Креста в Коимбре, и трех невинных служителей. Никто, если он почитал себя преступником или если испытывал угрызения совести, не имел смелости войти туда, где благоговейно хранились эти святые мощи. В то время у некоего рыцаря, имя которому было Педро Розарио, была наложница, прозываемая Розария. Он пытался один войти туда, где хранились святые мощи, и остался недвижим, и стал кричать и громко плакать: "Помогите, помогите, я хочу исповедаться в своих грехах". Едва он исповедался ранее упомянутому канонику и отослал свою наложницу, как свободно сошел со ступеней, ведущих в то место, и вновь обрел свою телесную силу. Но он не мог говорить до тех пор, пока господин Инфант не повелел канонику поместить голову одного из мучеников на грудь Педро, и тогда он смог спокойно говорить и обрел вновь свое прежнее здоровье.

Щитоносец благоговейно прикасался к щиту, на котором сушились мощи Святых, но однажды он совершил грех прелюбодеяния. Когда он хотел разложить мощи на щите так, как они были прежде, щит сей немедленно поднялся вверх, и он не мог его никак достать. Он был тронут, покаялся и вскоре исповедал свой грех с раскаянием, и мощи опустились на их обычное место, и щитоносец мог прикоснуться к ним.

После этих событий господин Инфант заказал два серебряных ковчега. В один ковчег он поместил головы и высохшие тела, а в другой ковчег он поместил кости мучеников. Каждый день молился он перед мощами Святых в часовне о том, чтобы они испросили ему милости Божьей вернуться на родину, ибо он оставался столь долго в том месте против своей воли. И было так, что царь Мирамолин дал ему дозволение вернуться. Сие дозволение было противно тому, чего царь изначально желал, ибо он искал совета, как убить его. Когда Инфант отправился домой со своим разрешением уехать, спустя день и ночь оказался он в местности, где был слышен львиный рык и ужасный вой. Он и его люди были напуганы и поместили святые мощи между собой и местом, откуда, как они видели, приближался лев. С того мига они более не видели львов и не слышали их рыка. [21] Добравшись до местности, где они не знали, куда двигаться дальше, ибо там разные дороги расходились в разные стороны, они колебались - какую избрать. Господин Инфант повелел, чтобы мул, несший мощи святых, шел впереди всех рыцарей, и они последуют той дорогой, которую изберет скотина. Направляемый Господом, мул немедленно сошел с дороги, на которой сарацины приготовили ловушку для Инфанта, как ему потом стало известно, и избрал путь в стороне от большой дороги, очень трудный для езды, ибо был тот путь продуваем сильным ветром и шел между горами и долинами. Так мул безопасным путем вел их, пока они не пришли в Сеуту, а затем, взойдя на корабль, который Господь приготовил для них, они подняли парус. Когда стало темно в первую ночь, моряки боялись наткнуться на некие камни. Посему все преклонили колени перед мощами и молили святых мучеников, чтобы те избавили их от такой напасти. В тот самый миг небо прояснилось, и моряки смогли ясно видеть море, куда они направляли свой корабль. В тот миг они поняли, что корабль в самом деле направлялся на те камни, но при свете они смогли изменить курс, и посему все прибыли целыми и

невредимыми к берегам Гибралтара и оттуда направились дальше в Тарифу и в Севилью. Когда они причалили, то узнали они от неких Христианских вестников, что царь Марокко послал своих людей, чтобы схватить Инфанта. Все были испуганы и старались держать курс как можно скорее в Кастилию. Едва моряки подняли паруса, спешно подошли воины царя Марокко, чтобы схватить Инфанта и увезти его, дабы обезглавить. Но, по заслугам Святых, они бежали и прибыли целыми и невредимыми в Испанию. Прибыв в Асторгу, они получили приют в странноприимном доме. Там, в доме том, был парализованный человек, который тридцать лет был терзаем своей болезнью. Он не мог ни говорить, ни двигать конечностями. Он слышал о чудесах Святых и, простершись перед ковчегом, где сохранялись мощи Святых, молил со многими слезами, чтобы святые братья исцелили его недуг. И там и тогда же он вновь обрел речь и здоровье во всех членах тела своего.

Когда они прибыли в Коимбру, где слава святых мучеников уже распространилась, госпожа Оррака, королева Португалии, со всем народом вышла поспешно, дабы почтить с великим благоговением святыи мощи. Весьма торжественно они были отнесены в монастырь Святого Креста в Коимбре и с почестями там помещены. Когда благословенный Франциск услышал об их мученичестве, возрадовался он духом и сказал: "Ныне я могу истинно сказать, что есть у меня пять братьев меньших" (*Джордано да Джуано, автор Хроники, написанной в 1260 году, т.е. за сто лет до Арно де Саррана, иначе описывал реакцию Святого Франциска. В восьмой главе Джордано пишет, что Святой Франциск, узнав, что многие восхваляют его за подвиг этих пяти мучеников, и что некоторые братья гордятся им, запретил сообщать ему о таких хвалах, заметив "Каждому должно славиться своими собственными страданиями, а не страданиями других"*).

В тот же самый год, когда Святыи приняли мученичество, гнев Божий возгорелся против царя Марокко и его царства, в отищение за его преступление против Святыи. Правая рука царя, которой он убил святых братьев, также как прочие члены его тела, включая правую стопу, закоснели. В его земле не проливались дожди три года подряд. И была великая засуха на земле, и народ пять лет подряд страдал от чумы, так что огромная часть народа [22] была истреблена смертью. Сии годы мора согласуются с числом братьев, которые были убиты.

Пророчество святых братьев также исполнилось. Королева Оррака через некоторое время после погребения святых мучеников, исполненная добродетели, ушла из этой жизни. В тот же час в середине ночи господин Педро Нуно, каноник и ризничий, воссиявший святостью и бывший исповедником королевы, увидел великое множество братьев Миноритов, входивших на хоры. Между ними был один, ведший остальных с великой торжественностью, а позади него другие пять, отмеченные особым почетом и превосходнейшие, нежели прочие. Едва сии братья вошли процессией на хоры, стали они петь Утреню неописуемо мелодичными голосами. Господин Педро, изумленный, спросил одного из них, по какой причине братья вошли на хоры в такой час, когда все двери монастыря закрыты. Тот брат отвечал: "Все мы, кого видишь ты, братья Минориты, и ныне мы правим в славе со Христом. Тот, кто вошел с такой торжественностью, есть Святой Франциск, которого ты так горячо желал увидеть в этой жизни. Другие пятеро, что более почих почтены среди братьев, суть братья, убитые в Марокко ради Христа и погребенные в сем монастыре. И тебе следует знать, что госпожа королева Оррака также ушла из жизни сей. И поскольку она любила наш Орден всем своим сердцем, Господь наш Иисус Христос повелел нам прийти сюда и петь Заутреню в

ее честь. Поскольку ты ее исповедник, Бог пожелал, чтобы ты узрел сие видение. Не сомневайся о смерти королевы, ибо истинно, едва мы уйдем, услышишь ты вести о ее уходе". Затем шествие покинуло монастырь, хотя двери были закрыты. В тот самый миг слуги прибыли от домашних королевы и постучали в дверь монастыря, и возвестили, что королева воздала должное человеческой природе и отошла. После этого Святые произвели множество чудес. Многочисленные и подробные сообщения о них следует искать в Предании о них.

По примеру этих Святых, благословенный Антоний, бывший тогда каноником того же самого монастыря Святого Креста и звавшийся Фернандо де Мартино, исполнившись ревностного стремления к мученичеству, вступил в Орден братьев Миноритов, когда ему было двадцать пять лет отроду. Он пребывал в Ордене десять лет, после чего скончался, исполнившись святости и блистательной веры и чудес. Касательно него мы должны отметить те факты, которые не обнаруживаются в основном Предании.

После того похода братьев благословенный Франциск, исполненный пылкого желания мученичества, отправился в пределы Сирии с двенадцатью братьями. Взяв с собой брата Иллюминато, он пошел, чтобы встретиться с Султаном. Сарацины схватили их, заковали в цепи и жестоко били их, но наконец привели их к Султану. Кардинал Жак де Витри в своей истории [23] Иерусалима говорит: "Мы видели основателя и господина сего Ордена братьев Миноритов, брата Франциска, мужа простого, неученого, возлюбленного Богом, мужа, которому все прочие повиновались, как своему высшему начальнику. Он был так взволнован духовным пылом и возбуждением, что, достигнув армии Христиан у Думьята в Египте, он отважно направился в лагерь Султана Египта, защищенный лишь щитом веры. Когда сарацины схватили его на дороге, он сказал: "Я Христианин. Отведите меня к своему господину". Они приволокли его к Султану. Когда этот жестокий зверь увидел Франциска, то узнал в нем человека Божьего и переменился, выказав мягкость, и несколько дней слушал весьма внимательно Франциска, проповедовавшего веру Христову ему и его присным. Но в итоге, боясь, что кто-нибудь из его воинов обратится к Господу действием его слов и перейдет в войско Христиан, он повелел, чтобы Франциска вернули в наш лагерь со всей почтительностью и безопасностью. Под конец он сказал Франциску: "Молись обо мне, дабы Господь изволил открыть мне те закон и веру, что более угодны Ему".

В другом документе мы читаем, что Султан обратился в Христианскую веру с помощью двух братьев после кончины Святого Франциска, который предсказал, что он пошлет ему братьев, чтобы принял он крещение в конце жизни своей.

Также Жак де Витри говорит, что сарацины охотно слушали братьев Миноритов, когда те проповедовали им веру Христову и учение Евангелия. Но когда братья стали проповедовать, что Магомет преступил против истины, они открыто спорили с ними. В таких случаях они безжалостно избивали братьев и, если Бог не защищал их чудесным образом, убивали их и выкидывали из своих городов. После сего благословенный Франциск, просвещенный божественной мудростью, возвратился в Христианские земли.

Во время того же похода брат Джованни Бонелли из Флоренции был послан в провинцию Прованс. Был он человек совершенный, исполненный рвения, которого Франциск называл "опекун Флоренции". Он стал Министром той провинции во время провинциального Капитула в Арле, [24] на котором Святой

Антоний проповедовал о кресте, а Святой Франциск явился и исполнил всех братьев присутствовавших великим духом утешения.

Брат Христофор был послан в Провинцию Аквитания. Он был знаменит своей праведной жизнью и чудесами, поскольку был наделен простотой голубки. Он был с почетом похоронен в братстве Каора, как мы расскажем дальше.

Благословенный Франциск послал брата Агнеллия из Пизы в Провинцию Англии. Этот брат основал братство в Париже и был там кустодом. Он отправился вместе с братом Альбертом из Пизы, который позже стал Генеральным Министром, и тремя другими братьями, которые основали Орден королевства Английского. Тот же брат Агнеллий также был Министром-Провинциалом Англии. Они прибыли в Англию третьего мая (*Экспедиция братьев Миноритов в Англию состоялась не в 1219, а в 1224. Первые братья высадились на берег у Дувре 10 сентября 1224 года, как указано в Tractatus de adventu fratrum Minorum in Angliam Томаса Экклстоунского*). Они прибыли в Кентербери и были с любовью приняты братьями Проповедниками, у которых в том городе было братство. Оттуда они продолжили путь в Оксфорд [25] и направились на житье во владение черных монахов (*Бенедиктинцев*) в Абингтоне, что расположен в огромном лесу между Лондоном и Оксфордом. Тем утром они не могли продолжать свое странствие по причине дождя и, опасаясь, что холод может повредить их здоровью, они попросили монахов дать им приют из любви к Богу. Когда привратник увидел их истощенные лица, их оборванные хабиты и услышал, как они говорят на чужом языке, он предположил, что они менестрели. Поэтому он пошел доложить Приору, который тогда отдыхал в обществе трех других монахов, а именно с ризничим, келарем и еще одним молодым монахом. Когда братьев пригласили с тем, чтобы они развлекли их, братья смиренно отвечали, что они не менестрели, но монахи, исповедующие апостольскую жизнь. Приор и прочие монахи подумали, что это лжемонахи, и сурово выставили тех за дверь. Но младший монах посочувствовал им и просил привратника, чтобы, когда Приор ляжет спать, он пустил бы бедных братьев в амбар на ночлег, пообещав, что сам займется всем, что им нужно.

Братьев привели в амбар и предложили спать на соломе. Монах сей принес им хлеб и пиво и поручил себя их молитвам. Затем он лег спать. Во сне он увидел Христа, сидящего на прекрасном троне и призывавшего всех на Свой суд. Страшным голосом Он воскликнул: "Я желаю, чтобы владелец места сего предстал передо Мной". Когда все монахи, живущие в этом месте, были перед Ним, некий бедный и жалкий человек, одетый в хабит тех братьев, вошел и сказал громким голосом: "О Судья справедливейший, кровь братьев Миноритов вопиет к тебе. Была она пролита сей ночью руками этих монахов, когда видели они их в такой опасности и отказали им в крове и еде. Сии суть братья, которые оставили всё ради Твоей любви и пришли сюда, дабы искать души, которые Ты искупил, когда умер. Монахи те отказали братьям в том, в чем бы не отказали менестрелям". Тогда Христос с грозным лицом спросил Приора: "К какому Ордену ты принадлежишь?" Он отвечал Ему: "Я принадлежу к Ордену Святого Бенедикта". Тогда Христос обернулся к Святому Бенедикту и спросил: "Правду ли говорит сей монах?" Святой Бенедикт отвечал: "Господь, сей монах разрушает Орден мой, и так же те, кто с ним. В моем Уставе я повелел, дабы Аббат всегда сидел с гостями, но сии монахи отказали в гостеприимстве сим братьям". Тогда Христос повелел повесить монаха немедля на вязе, что рос во внутреннем дворе монастыря. Той же каре были подвергнуты ризничий и келарь, [26] осужденные так же. Когда они были повешены, Христос повернулся к монаху, которому было

то видение и который был милостив с братьями, и спросил, к какому Ордену тот принадлежит. Памятуя, что его братья монахи Святого Бенедикта жестоко обошлись с теми братьями, дрожа от страха, он ответил: "Господь, я принадлежу к этому бедному Ордену". Тогда Христос повернулся к бедному брату и сказал: "Франциск, правда ли, что он принадлежит к твоему Ордену?" Святой Франциск отвечал: "Господь, он мой, и с сего момента я принимаю его". Затем он обнял монаха, который в тот же самый миг проснулся от своего сна. Он был удивлен этим видением и особенно тем, что он слышал, как Христос называл имя Франциска. Потому он поспешил сообщить о своем видении Приору. Но когда он вошел в его комнату, то нашел Приора скорчившимся на полу и совершенно задохнувшимся. От страха он закричал и бросился к другим монахам, но нашел их также задохнувшимися. Когда он хотел укрыться у братьев, то нашел их в их убежище. Страшась того, что случилось с Приором, привратник рано утром отослал братьев прочь. И пойдя к Аббату он поведал обо всем ему. Аббат был поражен, когда услышал, что произошло.

История эта распространялась повсюду. В то же время братья прибыли в Оксфорд и были с почетом приняты королем Генрихом (*Король Англии Генрих III, правивший в 1216-1272 годах*). Наставленный Богом, он даровал членам ордена земельный участок, дабы построили они себе место для жилья, а также разрешение разобрать для этой цели часть городской стены. Также король даровал им разрешение перекрыть королевскую дорогу от его замка до Святой Фридесвиды, оставив только для себя и своих наследников право лично ею пользоваться.

В то же время стала распространяться слава о святости братьев. К ним присоединился монах, о котором говорилось выше, и который стал первым, кто вошел в братство. Лорд Рудольф, епископ Херефордский, также вступил в Орден, как и Аббат со многими прочими. Они жили в столь великом смирении, что Епископ и Аббат носили камни для строительства, а также и ведра воды со всеми своими товарищами.

Брат Агнеллий принял в Орден много молодых людей. Он повелел им учиться и просить лорда Роберта Гроссетеста, который был почитаемым [27] мастером теологии в Оксфорде, чтобы он учил братьев богословию. Тот смиренно согласился и оставался главой школы, пока у Ордена не было преемника на эту должность. Когда брат Агнеллий однажды после отсутствия вернулся в братство, желал он увериться, возрастают ли братья в своих ученых занятиях. Видя их спорящими, он приблизился и прислушался к предмету их спора, каковой был "Бог существует". Услышав, что они обсуждают такой предмет, он был ошеломлен и сказал: "Увы! Простые и неграмотные братья самозавбенно погружаются в созерцание Бога, а эти ученые братья обсуждают, существует ли Бог". По сей причине он запретил им дальнейшие занятия.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать первое благословенный Франциск учредил Третий Орден, известный под названием Ордена Кающихся, где те, что присоединились, будучи в браке, начинают совершать деяния епитимьи и телесного наказания. Первым среди них был Святой Луций.

В тот же самый год владыка Папа Гонорий III даровал Ордену привилегию, по которой никто из братьев, вступивших в Орден, не мог его покинуть, и никто не мог принять и держать у себя брата, покинувшего Орден. Папа также повелел, чтобы, из послушания Ордену, никто не переходил, и чтобы братья подвергали

таких непослушных братьев церковным взысканиям. В этой привилегии Папа называл Министров-Провинциалов "Приорами". Это повеление, как я убежден, также закреплено в Уставе, а именно, в месте, гласящем, что "ни на каких основаниях не должно быть правомерным для них оставлять сей Орден, согласно повелению владыки нашего Папы". И так сия привилегия была дарована прежде Regula bullata.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать второе случилось некому мужу по имени Варфоломей быть в Италии. Когда он услышал о широко распространившейся славе благословенного Франциска и послушал его проповедь, оставил он свои занятия законника, обратился и произвел он обильные плоды покаяния в занятиях третьего устава. Стал он столь дружен с благословенным Франциском, что Святой дал ему дозволение принимать братьев в Орден. В доме его был муж, одержимый бесом и всегда выкрикивавший бранные слова. Когда благословенный Франциск однажды пришел в тот дом как гость, то даже прежде, чем достиг он того места, [28] бес тот замолк и три дня не выкрикнул ни одного безумного слова. После того как Святой ушел, тот человек продолжил свои богохульства, к возмущению Варфоломея. Когда Варфоломей спросил его, почему он оставался безмолвным, человек, подвергнутый бесовской одержимости, по благодати и во имя Распятого, отвечал: "С того мига, как тот брат Франциск пошел сюда и во все время, что провел он здесь, придя сюда из другого места, покуда он не ушел, был я так связан Богом, что не мог издать ни единого слова". Было раскрыто, что действительно три дня прошло с тех пор как Святой вышел из иного места в тот дом и был в пути или в доме, как тот бес утверждал. Варфоломей тогда спросил его: "Столь ли славен сей брат Франциск, что ты был связан и страдал от него?" И бес отвечал: "Он муж столь великий, что целый мир не знает его и не зрит с восторгом величие его добродетелей". Тогда Варфоломей спросил: "Откуда ты знал, что он идет и что он столь великий муж?" Бес отвечал: "Не так давно наш князь пригласил всех нас и сказал, что Отец милостей не намерен оставить весь мир погрязшим в грехе, ибо каждый раз, когда мир низвергался во множество грехов, Он всегда посылал кого-нибудь для обращения грешников. Так, после Адама Он послал Ноя, а после Он послал Авраама и Моисея, а затем посылал Он Пророков. Наконец, послал Он Христа и Апостолов. И вот, поскольку затем род человеческий оставил путь Христов и Апостолов, и память о Его Страстях почти полностью стерлась из сердец людских, ясно из многих доводов, что было необходимо послать еще одного преобразователя всех человеков. Видели мы мужа сего Франциска, вознесенного ввысь пылом и его добродетельной и ревностной жизнью. Истинно, отверг он мир, обновил он жизнь Христову, привел он весьма много человеков к жизни совершенства в братстве его, и продолжал он призывать все народы преобразиться через его слова и пример. Потому были мы уверены, что сей есть муж, которого мы опасались, что будет послан он, дабы преобразить мир. Наш князь сказал также, что Бог Отец обещал Христу, что, вопреки суетному миру, Он вскоре обновит Его страдание в муже чистом так, что страдание будет запечатлено на сердцах верных, откуда прежде было оно изничтожено". Сие случилось за два года до того, как Святой получил Священные Стигматы Христовы. Бес также сказал: "Должны мы обратить всю силу нашу против Франциска и его Ордена. Ныне в том месте было лишь семь братьев его Ордена, но восемь тысяч бесов были назначены искушать их. И так искали мы способ, как бы обманом увлечь их к преступлению их Устава. Пытались мы искушать чистоту их знакомством с женщинами, пытались мы принудить их принять в чин их недостойных юношей, искушали мы их бедность, заставляя их воздвигать пышные и богато обставленные здания, искушали мы их послушание, [29] разделяя их в суждениях их, так чтобы Орден отпал от его

первобытного состояния совершенства. Но тогда другой брат того же Ордена явился, совершивший большие чудеса, чем Франциск, и потому Орден взошел на такие высоты святости, что третья часть человечества была обращена к жизни покаяния в сем Ордене".

В лето Господне одна тысяча двести двадцать третье по воле владыки Уголино Кардинала и Протектора Ордена, Папа Гонорий утвердил Устав. Благословенному Франциску было небесное видение, в котором были показаны ему многие крошки хлебные. Бог повелел ему собрать все те мельчайшие крошки в Облатку, а именно - в Устав. Посему пошел он к горе Райниеро (*Фонте-Коломбо*) вместе с двумя братьями, а именно с Львом из Ассизи и Боницо из Болоньи. Там он постился и молился, как новый Моисей, и строго повелел своим братьям записать Устав, который он получил на горе от Господа. Когда сошел он вниз с горы, оставил он Устав на хранение викария своего брата Ильи, который по небрежению потерял его. Посему Франциск вновь взошел на гору и вновь записал Устав, согласно откровению Духа. Когда Святой еще был на горе, многочисленные министры собрались там, ибо опасались они, что он напишет весьма суровый Устав. Они пришли к нему вместе с его викарием, братом Ильей, и сказали, что не желают быть обязанными соблюдать тот Устав, если он не напишет его согласно их советам. В тот момент голос Христа разнесся в воздухе, говорящий, что все братья были должны соблюдать тот Устав слово в слово, со всем, что он содержит, ибо все его содержание исходит из собственной Христовой воли.

В тот же самый год в третий день до декабрьских календ (*29 ноября 1223*) владыка Папа Гонорий утвердил Устав, на восьмом году своего понтификата и в пятнадцатый год от основания Ордена, когда Святой начал принимать братьев.

В месяце январе того же самого года (*Как уже говорилось, год в тогдашнем календаре начинался праздником Благовещения 25 марта. Поэтому следует понимать, что имеется в виду январь 1224 года*) благословенный Франциск получил от Бога через заступничество Благословенной Девственной Его Матери и от Его Викария Гонория III [30] пленарную индульгенцию для всех грешников и всех, кто посетит один раз в год церковь Санта-Мария дельи Анджели в первый день августа и проведет там время природного дня, начиная со второй Вечерни того же первого дня августа до второй Вечерни второго дня августа, включая ночные часы. По повелению владыки Папы, семь Епископов торжественно осветили сию церковь и индульгенция была обнародована.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать четвертое, в качестве божественного подтверждения Устава и пленарной индульгенции, около праздника Воздвижения Святого Креста или, как было указано неким божественным откровением, в самый день праздника Франциск получил печать Священных Стигматов Христовых на горе Ла Верна, как если бы это были печати высочайшего Царя.

Будучи Генералом, благословенный Франциск постоянно болел и страдал от строгости своей епитимьи. Поскольку он был хрупок здоровьем, его состояние ухудшалось. Посему на Генеральном Капитуле он отказался от своей должности и повелел брату Петру Катанио возглавить Орден. Франциск тотчас же обетовался в послушании сему брату. И вот, когда братья горько плакали, ибо понимали, что без такого отца будут сиротами, благословенный Франциск возвел глаза к небесам и, сложив руки, сказал: "Господи, Тебе вверяю сию семью, которую Ты поручал водительству моему до сей поры. Я не в силах продолжать заботливо опекать их по причине недужности моей, как Тебе хорошо известно. Посему я поручаю их

Министрам, которые будут отвечать пред Тобой в День Суда, если кто-то из братьев погибнет из-за их небрежения, дурного примера или жестокости наказания". С того времени Франциск оставался обычным монахом Ордена вплоть до дня своей кончины, и был он во всем смиреннее, чем все иные братья. Брат Петр Катанио возглавлял Орден недолгое время как викарий Святого, пока не умер прежде Святого Франциска (*Петр Катанио был назначен Франциском на Капитуле 29 сентября 1220 года и скончался в Порциункуле 10 марта 1221 года. Ему наследовал брат Илья*). Пока Франциск отсутствовал, [31] сей брат был погребен в церкви Святой Марии Порциункулы. Вскоре стал он знаменит и воссиял чрез многие чудеса, и великое множество людей приходили к той церкви, принося подношения. Когда Святой вернулся туда, он был весьма опечален этим множеством подношений и множеством приходящих людей. Поэтому пошел он к гробнице брата Петра и сказал: "Брат Петр, во дни жизни своей ты всегда был послушен мне. Ныне ты тоже должен повиноваться мне, ибо слишком много мирян беспокоят нас. Посему следует тебе умерить творение чудес, ибо мы не должны и далее быть тревожимыми сими мирянами". С того момента брат Петр не совершил более ни одного чуда.

После кончины брата Петра благословенный Франциск поставил руководителем брата Илью из Ассизи, мужа известного и благоразумного. Хотя Святой и многие прочие братья называли его Министром, он не был избран таковым, когда Святой был еще жив, также как не принял его Орден своим Генералом.

Также в то же самое время, когда выбор пал на брата Илью, повелел он, помимо прочего, чтобы никто из братьев не смел вкушать мяса. Однако некий Ангел под видом красивого юноши пришел и постучался в дверь братства и настойчиво задавал брату Илье таковой вопрос: "Позволительно ли тому, кто соблюдает святое Евангелие, по слову Христову вкушать все, что предложено ему, и есть ли у кого дозволение налагать что-то противоречащее свободе Евангелия на тех, кто соблюдает святое Евангелие?" Благословенный Франциск в тот момент молился в лесу, и всё сие видение было явлено ему, так что по воле Господа отменил он все те повеления.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать пятое владыка Папа Гонорий даровал привилегию Ордену, по которой Приоры и Кустоды, подобно всем прелатам церквей, могли отлучать и изгонять тех братьев, что оставили Орден. Другой привилегией даровалось братьям право отправлять и читать службу за закрытыми дверями в их ораториях во времена интердикта или отлучения, на условии, что они не допустят тех, кто подпал под интердикт или отлучение. Также могли они совершать божественные Таинства в их ораториях [32] на переносных алтарях (*Булла Quia populares tumultus от 3 декабря 1224 года*). Сии привилегии обнаруживают, что это неправда, будто благословенный Франциск никогда не задумывался о том, чтобы добыть для Ордена своего от Церкви никаких необходимых привилегий, но он запрещал те, которые склонили бы братьев к гордыни. Ясно, что Орден приобретал привилегии, когда Франциск был еще жив.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать шестое в апреле месяце благословенный Франциск, будучи Сиене и испытывая жестокий недуг, чувствуя, что жизнь его подходит к концу, попросил братьев доставить его в Ассизи. Там оставался он некоторое время как больной в Епископском дворце, но в последние дни жизни повелел братьям перенести его в к Святой Марии Порциункулы, где он предсказал, что Орден в будущем ждут многие невзгоды. Здесь душа его, освободившись от тела, совершила Исход свой из мира сего к Отцу в четвертый

день до октябрьских нон, на одиннадцатом году понтификата владыки Гонория III, Франциск был на сорок пятом году своей жизни, на двадцатом году своего обращения к Богу и на восемнадцатом году от утверждения своего Ордена, то есть от той поры, как появились у него братья. После его кончины брат Илья руководил Орденом до избрания нового Генерала.

В тот же самый год владыка Папа Гонорий скончался и, согласно предсказанию благословенного Франциска, владыка Уголино, Кардинал и Протектор Ордена, был избран Папой и принял имя Григория IX (*Гонорий III умер на следующий год, 18 марта 1227 года. На следующий день, 19 марта, Кардинал Уголино был избран Папой*). Он дал Кардинала Райнальди Протектором Орденом. Сей Кардинал наследовал ему в Остийском епископате и со временем также был избран Папой, приняв имя Александра IV.

В лето Господне одна тысяча двести двадцать седьмое вышеупомянутый брат Илья дозволил удалиться брату Даниилу, который был Министром Калабрии, и братьям Агнелию, Самуилу, Донноло, Леоне, Николо и Уголино, которые были воспламенены желанием мученичества, и отправиться в Марокко в страны неверных, дабы распространять семена Католической истины. Они оставили пределы Тосканы и прибыли в Сеуту, испанский город в Марокко, где они проповедовали вне городских стен несколько дней для купцов, ибо было запрещено [33] Христианам входить в город. В одно воскресное утро, воспламененные пылом к мученичеству и вооруженные таинствами покаяния и Евхаристии, вошли они тайно в город и пошли на площадь проповедовать Христа сарацинам. Сначала сарацины разгневались и словами оскорбляли их, но после их доставили к царю по его собственному приказу. Они заявили, что не желают отказываться от своей веры и осуждали секту Магомета. Посему были они закованы в железные цепи и заперты в темнице.

Там содержались они в суровости восемь дней. На следующее воскресенье, которое выпадало на шестой день до октябрьских ид (*10 октября 1227*), привели их к царю. Они были допрошены один за другим перед советом сарацинов и были вопрошаемы, готовы ли они отказаться от того, что говорили против Магомета, отречься от веры их и стать сарацинами, и обещаны были им многие богатства, если примут они сии условия. Если же нет, следовало им узнать, что будут они преданы смерти. Они друг за другом объявили, что предпочитают смерть жизни, и что Христос есть Сын Божий, а Магомет - лжепророк, и закон его исходит от дьявола. В тот же миг один из воинов, воспылав гневом, ударил брата Даниила мечом по голове. Поскольку прочие продолжали неумолчно исповедовать свою веру в Христа, были они преданы смертной казни. Их раздели, а руки их связали за спинами. Затем их вывели за пределы города и обезглавили, и так предали их непорочные души Богу. Сарацины яростно били их головы, а их расчлененные тела были подобраны Христианами и с почестями погребены в квартале генуэзских купцов.

Через несколько лет, в шестнадцатый день до октябрьских календ (*10 октября 1227 года*), в Марокко, в церкви Благословенной Марии другие пять братьев Миноритов купно с великим множеством прочих Христиан обоих полов были обезглавлены сарацинами за их веру и получили багряные ризы мучеников. В том марокканском городе не осталось ни одного Христианина, кто мог бы призвать имя Господа.

После мученичества сих братьев сарацины увидели в церкви, где были помещены их тела, яркий свет с небес. Церковные колокола звонили сами по себе и многие голоса Ангелов были слышны, славящие Бога и тех Святых мелодичными голосами.

Брат Илья после кончины Святого Франциска начал строить огромную и впечатляющую базилику за стенами Ассизи на земельном наделе, который прозвали "адский холм". После же того, как Папа Григорий IX заложил камень основания сей церкви, стал он называться "райский холм". Чтобы построить сию церковь, брат Илья изыскивал средства разными путями. [34] То, что были добыты столь огромные суммы на это строительство, он приписывал Провидению. Также перед новым зданием он поместил мраморные вазы, куда те, кто посещал это место, могли класть деньги подношения. Спутники благословенного Франциска видели это, и особенно смущался этим брат Лев, и отправился он в Перуджу, чтобы посоветоваться с братом Жилем. Тот отвечал ему: "Даже если бы братья построили огромный дом, что тянулся бы отсюда до Ассизи, по мне так довольно иметь малый угол, чтобы обитать нем". Братья спросили брата Жилия, должно ли им сломать вазы, и он повернулся к брату Льву и с глазами, полными слез, говорил ему: "Если хочешь умереть - иди и сломай их. Если хочешь жить, оставь их, ибо будет весьма трудно для тебя противостоять преследованию мужа сего, брата Ильи". Когда брат Лев и спутники его поняли слова сии, они пошли и разбили на куски вазы те. Брат Илья был в ярости и жестоко избил их и изгнал из Ассизи. Братья были всем тем весьма огорчены.

Тогда братья собрались на Генеральный Капитул, и брат Илья был освобожден от своих обязанностей руководства за то, что соделал он. Брата Иоанна из Флоренции, фамилия которого была Паренти, и который был Министром в Испании, избрали Министром Генералом Ордена (*В действительности брат Илья был викарием Святого Франциска до тех пор, пока Капитул Пятидесятницы 1227 года не избрал Генералом Иоанна Паренти. Илья был избран Генералом позже, в 1232 году*).

Случилось так, что в то время, когда Святой Франциск руководил Орденом, двое из числа первых братьев пришли в замок, где жили нечестивцы, промышленявшие разбоем. Их вожак был жесточайшим тираном, был он благородного рождения, но бесчеловечен в поступках своих. Сей тиран был вдохновлен Богом принять братьев с добротой и, вопреки обычаю своему, был он тронут жалостью к ним и выказал к ним изрядную милостивость. После ужина все, кто был там, говорили между собой об их преступленном промысле душегубства и воровства. Старший из братьев, имевший особый дар от Господа говорить, попросил тишины и стал проповедовать им о чудесной небесной славе, о муках ада, о заслугах Святого и также о недостойности их деяний. Говорил он с таким пылом, что все, кто слушал его, смиренно, со слезами, простерлись ниц перед братьями и с кротостью просили их указать им способ, которым могли бы они избежать таких мук.

Послушав совета братьев, [35] хозяин того замка исповедался во всех своих грехах.

Поскольку для него было затруднительно отправиться в покаянное паломничество или поститься и молиться долгое время, ибо он не знал, как совершать всё сие, тот брат с великим пылом и уверенностью сказал ему: "Я готов отдать самого себя ради совершения твоей епитимьи, так чтобы душа твоя не погибла, если будешь готов ты, в качестве своей епитимьи, приготовить для меня и спутников моих соломенные постели, на которых могли бы мы отдохнуть этой ночью". Хозяин с радостью пошел и смиренно приготовил постели для них, однако же хотел он посмотреть, станут ли братья спать ночью. В свете лампы, что

сияла в том темном месте, в безмолвии малых часов ночных увидел он, как тот брат встал с постели. Долгое время провел он в молитве и трижды за ночь возносился он в воздух к самой вершине замка. В эти мгновения молился он усердно и плакал горько, моля милостивого Господа о спасении души того человека. Плакал он так горько, будто бы потерял некоего дорогого родственника или друга. Хозяин тот весь вспылал благочестием. На следующее утро он смиренно простерся ниц перед братьями и просил их вести его по пути спасения и сказал, что он готов с кротостью исполнять все, что они ему повелят. По совету тех братьев оставил он все свое достояние, вернул всё добро, что украл, раздал все бедным и затем вступил в Орден.
